

**«На пути к гражданскому обществу: нравственные оппозиции»
(Анкета)¹**

Уважаемый эксперт!

Временный научный коллектив исследовательского проекта «Этика гражданского общества» просит Вас принять участие в консультативном опросе экспертов на тему: «На пути к гражданскому обществу: нравственные оппозиции».

Мы осознаем Вашу занятость, а потому избрали форму заочного «полилога», материалы которого участники получают в форме отдельной книги.

Сама задача заочной консультации коллектива Проекта с экспертами диктует определенный алгоритм, предусматривающий последовательное движение по заложенным в предполагаемом документе этапам научного поиска. Разумеется, документ дает лишь общую конструкцию текста Вашей консультации и не претендует на педантичное следование ему в ответах экспертов.

В стране началось формирование гражданского общества. На этом долгом, сложном и мучительном пути встают барьеры идеологического, культурного, морально-психологического планов. Их преодоление предполагает вытеснение множества стереотипов и предубеждений, требует становления новых принципов и норм духовно-нравственной жизни. Нужна и новая этическая концепция, теория «общества свободного сотрудничества и свободного антагонизма людей». Этика гражданского общества – это утверждение ценностей свободы и ответственности, успеха и «игры по правилам», гармонии конкуренции и сотрудничества, динамического сочетания индивидуализма и коллективизма. Ее основными направлениями являются: предпринимательская и менеджеристская этика, трудовая и профессиональная мораль, этика потребления и досуга, этизация гражданского конфликта, этос добрососедства и благотворительности и т.д.

На стадии становления гражданского общества, в переходный период, самой «болевым точкой» оказывается проблема морального

¹Анкета // На пути к гражданскому обществу: нравственные оппозиции. Материалы экспертного опроса. С. 5-14.

отношения к рыночной экономике. Как в массовом, так отчасти и в специализированном теоретическом сознании отсутствует достаточно четкий и вместе с тем «желанный образ» гражданского общества и рыночной экономики. Хотя переход к последней на уровне политического решения и считается признанным, он не стал актом морального выбора: в общественном сознании сильны фобическое неприятие и даже отторжение новых ценностных предпочтений. За теми образами гражданского общества, которые уже кристаллизуются, тянется длинный шлейф представлений о принципиальной несовместимости свободы – и социальной справедливости, рыночной экономики – и нравственных начал, предпринимательства, коммерческой деятельности – и человеческой порядочности. Таков, увы, естественный (но безрадостный) итог семидесятилетнего эксперимента по формированию «нового человека».

Цель консультативного опроса экспертов: диагностика конфликтного состояния общественной нравственности в ситуации перехода к рынку; прогноз относительно возможностей и путей разрешения этой трудной ситуации выбора; обсуждение идеи морального консенсуса; формирование системы необходимой аргументации для обеспечения диалога между конфликтующими в отношении к рыночной экономике духовными структурами.

Первый этап консультации

Предлагаем Вашему вниманию материалы предварительной диагностики обыденного морального сознания в его отношении к рыночной экономике. В приведенной таблице даны характерные для современных речевых практик *ценностные суждения* носителей двух условно выделенных позиций - «рынкофобов» и «рынкофилов». Их полярность отражает, на наш взгляд, реальность схизмы в моральном сознании общества, дух нетерпимости и недиалогичности, интонации и методы идейно-нравственной борьбы.

<i>Ценностные суждения против рыночного общества («рынкофобия»)</i>	<i>Ценностные суждения в пользу рыночного общества («рынкофилия»)</i>
Рыночное общество стоит на идее «всеобщей полезности». Оно ставит знак равенства между Добром и Пользой, при их конфликте побуждает делать выбор «в пользу Поль-	Магистральная тенденция человеческой истории демонстрирует не просто ущербность, но архаичность самого принципа альтернативности выбора между Добром и Пользой.

зы». Тем самым беспринципная сила расчета оставляет Добру жалкий удел быть бессильным принципом общества чистогана. На долю бесполезного, невыгодного, бескорыстного выпадает лишь равнодушие, в лучшем случае – унижительная жалость. Словом, «принцип пользы» губит совесть, душу человека, иссушает его нравственные чувства.

Вовлеченность в рыночную экономику изгоняет из человека устремленность к Идеалу, духовные Начала, тягу к Вечности. Тем самым заводит его в болото мещанства, мелкобуржуазной обывательщины. «Идеалом» здесь служат «доход», всего только «умеренность и аккуратность», отсюда – крохоборство, мелочные расчеты («даже нос должен иметь свой интерес, прежде чем он решится понюхать»).

Инвективы против рынка были бы отчасти справедливы относительно периода первоначального накопления капитала и раннеиндустриальной цивилизации. Современная же история показывает, что именно насаждаемое казарменным социализмом «бескорыстие» в первую очередь глушит инициативу, губит душу человеческую, рождая множество форм показного и фальсифицированного и даже вынужденного бескорыстия.

В цивилизованных рыночных отношениях преодолевается кажущаяся несовместимость «Интереса» и «Идеала». Личный интерес все меньше воспринимается как элементарное своекорыстие. С другой стороны, снимается «очарование» жертвенности, аскетизма, ходульного «героического энтузиазма» и повышается значимость повседневного существования, непреложное достоинство частной жизни. Ориентация на личный интерес оказывается полезной и для всего общества, благоприятствуя – через самореализацию – самосовершенствованию человека.

Частная собственность привязывает к себе человека таким образом, что разъединяет его с другими людьми. Она порождает индивидуализм, эгоизм, ведет к росту аморализма, подрывает основы человеческой солидарности. Даже если частник и не станет рантье, выступает как человек работающий, но работает-то он лишь на себя. А потому, пусть даже и принося пользу обществу, в мо-

Обвинения частной собственности суеверно догматичны. Вопрос сейчас стоит об индивидуализации собственности, которая в смешанной экономике существует в разных и равных ипостасях: как общественная (акционерная, кооперативная и т. п.) и как частная. Только разгосударственная и приватизированная (т.е. обретшая конкретного Владельца) собственность делает человека

ральном отношении он имеет подзрительный статус. Если наше государство и стеснит экономическую свободу частного собственника, то это столь же морально оправдано, как и преследование наркомании, проституции, мошенничества и т.п.

независимым, служит гарантом и условием его достоинства: хозяином нельзя командовать. К тому же индивидуализм предполагает сочетание установок на самореализацию и сотрудничество, служит противосилом как стадному коллективизму, казарменности, так и мелочной бюрократической регламентации.

Героями рынка являются предприниматель, коммерсант, а вовсе не простой труженик. Их цель – богатство, их методы – «игра без правил», моральная вседозволенность. Предприниматель живет по закону сильного, он безжалостен к слабому. Его душа если и молится, то лишь идолам Успеха. Его кураж – риск, его услада – победа любой ценой. Стало быть, законы бизнеса – антипод законам морали. Конкуренция – борьба хищников.

Предприниматель, коммерсант, банкир, менеджер – пассионарии рынка, их ключевые фигуры. Но они отнюдь не мафиози, не спекулянты, не «теневеки», не коррупционеры. Требования рынка утверждают непреложные нормы честности, порядочности и доверия в качестве обязательных условий эффективности деловых отношений. Это в целом благотворно влияет на состояние нравов во всех сферах жизни. Конкуренция – воистину суровая борьба, но это «игра по правилам», соблюдение которых бдительно контролируется общественным мнением.

Рынок, с его обожествлением экономической свободы, несовместим с подлинным равенством, а потому рыночное общество по сути своей и антидемократично, и антинародно, как бы оно ни маскировалось под «ценности» формальной демократии. Равенство в бедности куда достойнее «свободного неравенства». Народная нравственность всегда выражает классовые интересы трудящихся: не тех, кто гребет прибыль с помощью предпринимательской изворотливости, а тех, кто

Сокровенность демократии заключается, прежде всего, в свободе, а справедливость и уравнивательность – не одно и то же. Ведь равенство в бедности неизбежно приводит к кризису общественной нравственности и порождает пороки (массовое воровство, лицемерие, лень, иждивенчество, показуха и т.д.). Необходима моральная реабилитация прибыли (которую нельзя смешивать с наживой) как продукта очень сложного и ответственного труда и богатства, приобретенного

честно живет на свою зарплату. Мораль – это особая свобода благодеяния, любви и альтруизма, а не рыночная «свобода», которая зиждется лишь на равенстве «эквивалентного обмена» по принципу «я тебе ровно столько, сколько ты – мне». Именно этот принцип навязывает расчетливую «честность», выталкивает сокровенную суть морали: доброту без меры, любовь как неэквивалентное воздаяние.

Рыночное общество ведет к отчуждению. Люди относятся друг к другу лишь как к средству, функции, нарушая тем самым золотое правило нравственности, категорический императив. Однако непреложные законы морали требуют рассматривать человека только как цель. В товарной же цивилизации человек и самого себя привыкает рассматривать как средство, а его себялюбие тоже оказывается односторонним, побуждающим использовать свои силы и способности по бесчеловечным законам рынка.

по законам правового общества. Бедность, разумеется, нуждается в социальной защите (как, впрочем, вся сфера культуры, здравоохранения, фундаментальной науки и т. п.), но в моральной и правовой защите, нуждается престиж, статус «сильных» – от подозрений в алчности, от зависти со стороны «ликующей» посредственности, от бюрократической ретивости

В рыночном обществе, безусловно, «заложена» возможность отчуждения личности. С одной стороны, недопустимо в одностороннем порядке противопоставлять статус человека как цели практическим целесообразным отношениям в деловой практике. С другой стороны – в развитом гражданском обществе существует множество норм, которые ограничивают функциональные, ролевые отношения между людьми. Это позволяет противостоять тенденциям к абсолютизации отчуждения. В таком обществе вырабатываются способы погашения отрицательных последствий функционального подхода к человеку, их морально-психологической компенсации.

Прежде чем сформулировать наши вопросы, подчеркнем вновь условность выделенных культурно-нравственных «лагерей» – «рынкофобов» и «рынкофилов». Более того, активные борцы с рынком и его адепты вряд ли сегодня образуют значительную часть населения страны. Однако уже проявившегося размежевания достаточно для утверждения все усиливающейся тенденции к духовно-нравственной

поляризации. Вероятно, надо иметь в виду изменения формы и акцентов ценностных суждений «про» и «контра», характерных для наших дней, по сравнению с предшествующими этапами исторического развития гражданского общества.

А теперь:

а) просим Вас определить степень полноты представленной совокупности ценностных суждений. Мы будем благодарны за все внесенные Вами дополнения и коррективы. При этом меньше всего ждем от экспертов редакционных, стилистических и даже смысловых уточнений к предъявленным позициям.

Нам важнее:

б) анализ реальной силы, влияния того или иного совокупного суждения и связанного с ним имиджа рынка (антирынка). Мы, разумеется, понимаем неравнозначность сил «фобии» и «филии» в восприятии их самим моральным сознанием: левая колонка таблицы дана в опыте каждого либо как система догматов, либо через личное знание извращений рынка, в то время как правая – почти не дана в непосредственном опыте советского человека и потому может восприниматься как сумма «измов»;

в) просим Вас также дать комментарий относительно тех ценностных суждений, в которых сфокусированы наиболее острые грани современного нравственного конфликта;

г) наконец, последний аспект нашей заявки на этот этап консультации: экспертам предлагается провести анализ мировоззренческих оснований (идеалов – ценностей – норм), детерминирующих социальное бытие предъявленных суждений.

Второй этап консультации

Вы, наверное, уже обратили внимание на разнотипность и многогранность явных и неявных конфликтов в отношении к этике гражданского общества – реакцией на них и явились ценностные суждения каждой из сторон. Представляется, что попытка *классификации* нравственных конфликтов, связанных с ситуацией выбора при переходе к рыночной экономике, поможет объяснить специфику ситуации идейно-нравственной конфронтации в обществе, ввести момент конструктивности в разрешение нравственных конфликтов или, по меньшей мере, придать им цивилизованные формы.

Мы полагаем возможным предложить для экспертизы и консультации один из вероятных вариантов такой классификации, в

котором выделяем три типа конфликтов, инициируемых переходным этапом становления гражданского общества.

1. Конфликт норм и ценностей *моральной традиции*, нравственного опыта «гомо советикус» с характерным для него дорыночным образом жизни, формами общения, правилами делового поведения, с одной стороны, а с другой – *моральных инноваций*, обусловленных взрывом перемен: в отношениях собственности, трудовой мотивации, развитии предпринимательской деятельности, сферах потребления и досуга и т. п.

Особый пласт этого конфликта составляет столкновение идеологизированной морали, этической догматики и современной версии общечеловеческой морали, в основе которой лежат базовые ценности свободы и ответственности.

2. Конфликт внутри самой нормативно-ценностной системы, связанной с рыночной экономикой, т.е. атрибутивный конфликт этики гражданского общества, который отражает – особенно в переходный период – несбалансированность этой системы (например, между свободой и ответственностью, индивидуализмом и солидарностью, ориентацией на прибыль и благотворительностью, подчинением кодексам организации и личной инициативой).

Особый пласт этого типа конфликтности встроен в процесс конкретизации общечеловеческих норм и правил – так называемых Абсолютов – в исторически изменчивый контекст этики гражданского общества, в противоречивый процесс морального творчества. В общем виде здесь уже выявляется (?) проблема «нового зла» (моральное отчуждение, фурии частного интереса и т. п.).

Еще один пласт – конфликт в так называемых пограничных зонах этики гражданского общества – с политической этикой, этикой семейно-бытовых отношений.

3. Конфликт, активизирующий нравственные проблемы первых двух типов в ситуации их приложения к историческим, этнонациональным и политическим особенностям нашей страны («русская идея», «особый путь», регионы «мусульманской цивилизации» и т.д.).

Пожалуйста, дайте экспертизу предложенной классификации. Если Вы ее принимаете – целиком или частично, – приведите поддерживающие и развивающие аргументы. Возможно, итогом Вашей

работы явится консультация в виде типологии, построенной на иных началах...

Третий этап консультации

Заключительный этап нашей консультации с экспертами посвящен возможностям сближения позиций, предъявленных на первом этапе, снятия атмосферы нетерпимости и взаимного раздражения, налаживания диалога противостоящих сторон. Предстоит поиск принципов, основываясь на которые можно преодолеть антирыночные «фобии» морального сознания, его неподготовленность и потому неприятие гражданского общества в целом, а также преодолеть рыночную эйфорию, идеализацию бизнеса, обожествление гражданского общества. Меньше всего нашей фиксацией конфликтной ситуации мы хотели бы обострить и углубить противостояние «западников» и «почвенников», «инноваторов» и «традиционалистов». Трудно переубедить любую из сторон, тем более если она считает себя единственным и безраздельным «депозитарием» и распорядителем моральных ценностей. Наша задача – стимулировать фундаментальное мировоззренческое и ценностное обоснование идеи и практики гражданского общества, опираясь на метод, который избавляет участников противостояния от изнуряющего упорства и жажды победы. Эффективным методом такого рода мы считаем аксиологию и праксиологию консенсуса с учетом ценностей гражданского согласия и этики ненасилия.

Для экспертной оценки и консультирования предлагаются варианты разрешения, точнее, *алгоритм* разрешения некоторых из обсуждаемых выше нравственных конфликтов посредством снятия взаимной подозрительности, выявления диалогового потенциала каждой из позиций, определения неустойчивых моментов, положений в ней, допускающих трансформацию, что открывает саму возможность налаживания честного диалога. Речь при этом должна идти для каждой из сторон не о пассивном механическом выборе из заданных альтернатив, но о консультативном, творческом выборе, создающем новые альтернативы.

Ставя задачу «выращивания» морального консенсуса, мы видим проблему не только праксиологическую, организационно-технологическую и т.п., но и теоретическую: технология консенсуса морально-аналогична ли консенсусу политическому? А если «да», искать ли точку согласия в «центре» (аргументами «одной лодки» или «баланса

сил»)? Либо, понимая неизбежную поляризацию общества, именно в наши дни скептически отнестись к потенциалу «золотой середины»? А если «нет», то какие моральные аргументы сведут за «круглым столом» сторонников и противников рынка, когда каждая из структур конфликта оценивает другую только в черно-белом измерении?

В основе предлагаемых ниже вариантов конструктивного выбора лежит попытка гибкого симбиоза идеалов свободы и равенства, либеральных и демократических систем ценностей. Мотивацией разработки этих вариантов служит понимание недостаточности аргументов «логики выживания» (в одной лодке не может быть ни «своих», ни «чужих» и т. п.), «обмена полезностями» (с которыми, конечно, нельзя не считаться) и осознание необходимости поиска и нахождения моральных оснований решения конфликта.

К фобии против «принципа полезности». Она связана с убежденностью противников рыночной экономики в том, что мораль только на их стороне, тогда как в нравственном багаже оппонентов – лишь аморализм. «Предполье» консенсуса – апелляция к истории. Диалоговым потенциалом обладают прецеденты попыток морального оправдания – ранее предпринятых человеческой мыслью – гражданского общества, основывающегося на рыночной экономике. Возможно, консенсус в этом конфликте будет стимулирован преодолением ригористического отношения к утилитаризму, прагматизму, персонализму и их этическим системам. И вообще поиск консенсуса требует определить: из каких этических парадигм целесообразно исходить, для того чтобы «наводить мосты» между оппозициями (этика любви, солидаризма, общественного договора; этика долга, пользы, справедливости и т.д.).

Ясно, что особая задача в этом поиске – сделать предлагаемое поле консенсуса понятным и убедительным для обыденного морального сознания. И в этом помощь консультанта-гуманитария не менее важна.

К фобии против аморализма бизнеса. Возможное поле консенсуса здесь формируется вокруг сюжета о социальной (а не просто технологической или юридической) ответственности. Бизнес обычно ориентировался почти исключительно на прибыль. Однако современная этика предпринимательства и менеджериума, не отказываясь в принципе от традиционной ориентации, новую акцентирует на социальную ответственность. Соответствующая ей мотивация связана с

принципом «собственность обязывает» (к учету близких и отдаленных последствий предпринимательской деятельности – экологических, воспитательных и т. п.).

Смежный – развивающий – сюжет поиска поля консенсуса связан здесь с идеей достижения социальной гармонии.

К фобии против конкуренции. Здесь возможное поле консенсуса – вокруг темы культурного лица конкуренции.

Конкуренция способствует развитию агонального (соревновательного) духа в обществе и тем принципиально меняет его культуру, опираясь на творческое, позитивное начало индивидуализма. При этом в «правила игры» вписана особая этика – этика успеха и поражения в конкурентной борьбе. «Игра по правилам» исключает бесстыдство победителя и унижение (и самоуничтожение) проигравшего.

Рыночная конкуренция – механизм, который обеспечивает справедливое распределение прав и обязанностей, базовых ценностей в обществе. Конкуренция сохраняет элемент саморегуляции социальной справедливости, стимулирует самореализацию дифференцированных индивидуальных потенциалов.

Снятие фобии возможно далее через обсуждение темы «*Конкуренция на основе достижений*» – технологических, интеллектуальных, организационных и т.д. Эти достижения ведут к росту общественного богатства и таким путем благотворно влияют на состояние общественной нравственности (повышают роль творческого элемента в трудовой деятельности, снижают агрессивность в межличностных отношениях, расширяют возможности для благотворительности и т. п.). Условия рыночной конкуренции, соревнования за лучшее удовлетворение потребностей потребителя цементируют расшатанную трудовую мораль, ограничивают возможности бесхозяйственности, наживы на ней, влияют на качество продукции и т. д.

Мы просим экспертов проанализировать предложенные подходы и, если возможно, продемонстрировать иные пути консенсуса.

ЗАРАНЕЕ БЛАГОДАРИМ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО!